

ПОД СНЕГОМ

Ты сказала — боярышник... нет, это всё же рябина.
Я боярышник знаю: прости, он совсем не такой.
Эта тихая улица, эта простая картина:
Снег и деревце, снег и великий покой.

Небо — серое, хмурое, снежное зимнее небо,
И дома за сугробами — просто большие дома...
Если бросить на улице корочку чёрного хлеба,
Налетят воробьи, и вороны, и галки — пернатая тьма.

Но не бросит никто. Времена, понимаешь, другие.
И молчат воробьи, и вороны, и галки молчат.
И рябина, под снегом укрывшая ветви тугие,
Их уже не накормит... и только снежинки летят.

Ты сказала — боярышник... нет, я ответил, — рябина.
Вот и весь разговор — больше нечего, право, сказать.
Прибежала зачем-то большая мохнатая псина,
Посмотрела на нас — и вприпрыжку умчалась опять.

ДЕРЕВО

Над камнем — дерево. Листва
Лазурный свод заполонила —
И закружилась голова,
И позабыла всё, что было.

И только свет, и только тьма,
И только тени, только блики...
Связует дни лучей тесьма,
Связуют ночи птичьи крики.

Всё так прекрасно, человек, —
Всё, что вбирают слух и око!
Здесь непонятны шум и бег,
И те, кто ждут земного срока.

Здесь время не бежит — течёт.
Здесь время не летит — струится.
И каждый лист наперечёт,
И у камней не стёрты лица.

Здесь не наскочит лихостей.
Здесь только небо, только ветер...
Здесь всё не так, как у людей,
А так, как быть должно на свете.

* * *

Неудача. Опять неудача.
В сотый? Нет, уже в тысячный раз.
Нет, теперь я уже не заплачу.
Не напьюсь. Не шагну под “БелАЗ”.

Что с того, что на плечи упали
То ли глыба с небес, то ли крест?
Мы такое и прежде знавали.
Это просто проверка. Ликбез.

Я под тяжким крестом прогибаюсь,
Но встаю с сиплым всхлипом с колен.
Я тебе, как судьбе, улыбаюсь
Рваным ртом сквозь безумье и тлен.

Я себя, как копеечку, трачу.
Я сплетаю канаты из жил.
Ну и что, коль в судьбе недостача?
Я киркою тропу прорубил

Через скалы — всё к той же Голгофе:
Доташил... Водрузил... И — улёт!
Эй, Пилат, допивай же свой кофе!
Эй, Лонгин-копьеносец, вперёд!

Кто там рваными тучами скачет?
Кто там плещет остатками крыл?
Дорогая моя Неудача!..
Я тебя навсегда полюбил.

Это дождь? Это дождь? Или просто капает с крыши
Очень медленно тающий мартовский снег?
Занавеску как будто ветром колышет,
Но откуда ветер под крышей, которого нет?

О, как медленно тает, как капля за каплей
Снег, превратившийся в воду, бьёт меня по мозгам!
Боже, как затянулась сцена в Твоём спектакле!
Право же, я ни копейки за этот спектакль не дам.

Медленно, медленно тает... И медленно, медленно гаснет
Тьма, и вступает неряшливый тусклый рассвет...
Вот он и день наступает — промозглый, тоскливый, вчерашний...
Что ж не встанешь ты с постели, давно уж не спящий поэт?

Боже, как медленно, медленно! Господи Боже,
Что же Ты выдумал — лучший из лучших миров?!..
Бритва ползёт по заросшей щетиною коже.
Боже, как медленно, медленно... Нет, я ещё не готов

Встать и отбросить судьбу, не судьбу — одеяло,
Комнату, дом, всю планету, себя...
Как это медленно, медленно! Как это, Господи, мало,
Мало похоже на Свет... на Любовь... на Тебя...

* * *

За окошком то дождик, то вьюга,
То потоп, то глухой снегопад.
Сердце ищет не водку, так друга
Иль подругу... Не то. Невпопад.

Эх, развеяться бы! Разгуляться!
Чтобы солнышко, чтобы весна!
На зелёной траве поваляться —
Ничего, что под нею гроба.

Но ноябрь на дворе. Непогода
На дворе. Да и в сердце — она...
Вместо синего знойного свода
Потолка ледяная спина.

Что же делать? Приняться за книгу?
Полистать, почитать, дописать?
Закрутить ли покруче интригу,
Сцену в офисе переписать?..

Пред иконой мерцает лампада.
Тихо светится пламя во тьме.
Мне от Бога немного надо:
Отменить бы ноябрь на Земле!

Растянуть бы октябрь до Николы,
А потом — вот те раз! — и февраль!
Хмарь липучая, чёрные доли...
Нет, ноябрь мне нисколько не жаль.

То ли дело — октябрь! Загляденье!
Шорох листьев... Закаты... Грачи...
Долго тянется стихотворенье?
Ну, а ты не читай. Помолчи.

Посмотри на широкое небо,
Посмотри на багряный закат,
Отломи-ка краюшечку хлеба...
Ты ведь тоже хорошему рад.

Книги пишутся. Жизнь продолжается:
Скрип да скрип, как медведь-инвалид.
Локоть чешется: критик кусается.
Сердце? Сердце, как прежде, болит.

СВОБОДНЫЙ, КАК НИКТО

Свободный, как никто, свободный, как река,
Которая сама избрала берега;
Свободный, как никто, никто и никогда,
Свободный, как река, свободный, как вода...

Вокруг такая ширь! Вокруг такой простор!
А там, а там, вдали, — там пристань и забор.
Такой пустой затон, такой пустой причал —
Конец для всех концов, начало всех начал.

Я вспыхну на луче, я брошусь на песок —
Пусть раздробит волна о камень мой висок!
Я выйду на причал, махну через забор,
Как вечный нищевод, как загулявший вор.

Тропинка меж цветов петляет по горе.
Над ней небесный храм в лазурном серебре.
Над ней стрижи стригут, над ней орлы парят...
Как далеко они бросают острый взгляд!

Ах, как они вольны — куда вольней, чем я...
О, Родина моя! О, Русская земля!

НОЧЬ

О, как безумно счастлив я
Моей тоской неистребимой!
Ночная песня соловья
Всё то же повторяет имя.

Плывёт несчастная луна —
Лицом бела, но так щербата!
Всё та же древняя весна...
Всё тот же призрак в чёрных латах...

Окутан синей дымкой сад,
И окна запертого дома
С тоскою вечности глядят
На всё, что так давно знакомо:

Река, текущая вдали,
Леса, молчащие на кручах...
Забудь, что плачут соловьи,
И сердце бедное не мучай!

Но как забыть? Но как простить
Её, себя и всё на свете?
Как сладко — быть! Как страшно — жить!
Лишь соловьи не спят... И ветер.